

Ярославцева Е.И.,
к.ф.н., чл.-корр. ПАНИ,
с.н.с. ИФ РАН

СЕТЬ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Человек вопрошает мир.
И мир ему отвечает.
Тем же...

Постоянное стремление человека проникнуть в глубины мира, не просто познать его, но выяснить с ним свои отношения, понять свою ценность, привели к тому, что человек стал глобальной силой. Современное развитие мира теперь непосредственно зависит от человека, его способностей реализации собственной свободы, от выбора направления развития.

Если в семнадцатом столетии идея гуманизма только зарождалась, в восемнадцатом и девятнадцатом ее требовалось отстаивать, а двадцатый век явил кризис идеи человека и гуманизма, то становится понятно, что сама по себе эта идея не будет облагораживать мир, делать его миром для человека.¹ Свобода, которую завоевывал себе человек, мир только усложняла. И теперь требуется взглянуть в ту реальность, которая открывается сегодня перед нами, чтобы понять перспективы мира. Действуя в рамках гуманистической парадигмы, необходимо осознать, как современный мир соотносится с современным человеком.

Важно при этом заметить, что такое знание становится не просто вопросом творчества отдельных ученых, но может явиться только результатом систематических исследований, которые могут сформировать определенную школу, традицию и станут устойчивой точкой роста новых подходов, расширяющих гуманистическую тематику. Здесь речь идет уже о социальном процессе, в котором реализуется эта познавательная, а шире - общекультурная тенденция, выражающаяся в консолидации и институционализации усилий исследователей. Ведь человек это не только индивид, который реализует свои многообразные потребности, но и интенсивно развивающийся вид в биологической системе, активно меняющий условия существования на планете. Можно даже сказать, что научные подходы к его изучению становятся самостоятельной методологической проблемой, в которой важно определить сложность изучаемого объекта – человека и оценить тот опыт, который уже наработан. Он исключительно важен, поскольку многие практические проблемы уже должны решаться на уровне международного сотрудничества.²

---

¹ Некоторые аспекты данного культурно-исторического вопроса уже рассматривались ранее в сборнике ИЧ РАН. См.: Многомерный образ человека. Комплексное междисциплинарное исследование. – М.: Наука, 2001, с. 43-47.

² Не имея возможности подробного освещения этой объемной и многогранной темы в рамках статьи, нужно, однако заметить, что этот общекультурный вызов был осознан учеными России и имел свое практическое воплощение. Поиском практических форм реа-

Новые научные тенденции, в частности, синергетический подход, позволяет понять, что современный мир, находящийся в принципиально неустойчивом состоянии, насыщен множеством потенциалов. Важными и решающими для его развития могут оказаться самые незначительные события, которые способны породить новое изменение траектории, стать точкой роста новых тенденций. Активно действующий человек создает вокруг себя интерактивный пояс. Неустойчивость, подвижность мира нарастают.

Несмотря на возросшую свободу, человек не освободился, как мечтал, от проблем, от пут необходимости. Наоборот, оказалось, что мир стал тотальной проблемной областью: культура теперь уже не защищает человека, т.е. не держит его в жестких рамках традиций, поскольку их слишком много. А вся ответственность за собственный выбор возлагается на него самого.

Человек становится все более свободным. И при этом – все более одиноким. Он реализует свое освобождение через создание коммуникативных сетей, а создавая их во все большем объеме, дистанцируется от того, что ему более всего ценно – от других людей. Пытаясь восполнить свой мир связями, человек потом в этих связях теряется. И в итоге, несмотря на свою возросшую коммуникативность, человек становится еще более одинокими, еще более принципиально свободным. Стремясь расширить свое общение и достигая этой цели, он оказывается в новой реальности. И чтобы узнать особенности этой новой реальности, он должен снова вопрошать.

Философия нелинейной реальности

Коммуникации, их динамичные сети, а точнее, динамичность их сетей, стали определять развитие современного мира. То, что они были и раньше, не вызывает сомнения. Но то, что человек стал понимать свою роль наблюдателя – факт последнего столетия. Он не просто обнаружил это как феномен, как реальное соотношение объективного мира, удержанное теорией относ

лизации гуманистического подхода занимался Институт человека РАН, созданный академиком И.Т.Фроловым, в рамках которого была осуществлена попытка интегрировать многообразное знание о человеке и создать концептуальные подходы к ее решению. Человек рассматривался не просто как объект науки, но и активно изменяющийся, преобразующий себя культурный индивид. Проблема начала раскрываться как бы в двух параметрах – не только научном, но и литературном, воплотившемся в журнале «Человек» (гл.ред. чл.-корр. РАН Б.Г.Юдин), пользующемся неизменным интересом и издающемся до настоящего времени. Но и этому периоду предшествовали многолетние поиски оптимальной формы работы научного сообщества. Возникновение Института Человека РАН в 1992 г. стало точкой запуска массового исследовательского интереса к этой проблеме, позволившего раскрыть многие аспекты межпредметного поля и поместить проблему человека в контекст науки. Есть основания полагать, что опыт работы Института человека РАН, (который сегодня включен в состав Института философии) уже становится культурной нормой и способен стать формой интеллектуального прорыва.

ительности. Но показал этот факт как коэффициент, на который умножались соответствующие – обнаруженные и познаваемые – коммуникативные процессы. Иными словами, человек-наблюдатель не просто понял, что он есть, но стал еще и порождающим соотношения. И это обстоятельство продукт именно последнего времени, современного развития цивилизации.

По существу, человек стал творцом сети, находясь постоянно на границе еще непознанного и несотворенного. Он стал динамически противоречивой точкой: он, как личность, всегда ощущает себя центром событий, и, в то же время, его место как источника постоянно на периферии, на границе. Он ткнет мир из себя, не просто участвуя в коммуникации, но сотворяя ее, как реальность. Он порождает эту реальность раньше, чем успевает ее осмыслить, фактически никогда не понимая, ЧТО он делает.

И потому бесконечен процесс вопрошания и ничто не может его остановить. И практически непреодолимо состояние пессимизма по поводу ускользания мира даже от самого пытливого, умного и терпеливого. И более продуктивным оказывается оптимизм, поскольку он настраивает человека на поиск удовлетворения в осознаваемых реалиях, поддержания себя в состоянии гармонического равновесия. Гедонизм как древнее философское течение показал эту настойчивую тягу к жизни, стремление к радости. Даже само познание было формой радости, которую приносило открытие нового. Но не все способны на систематическое обновление, фактически предельное состояние – истощающий поиск ради поиска. Поскольку прежде чем породить силы, радость требует их вложения, иначе сотворение нового будет непродуктивным.

Не только творцы, но те, кто не ощущает себя на границе сотворяемой реальности, практически не требуют доказательств, что мир стал очень динамичным и неустойчивым. У каждого есть опыт, что запланированные перспективы, как правило, не выстраиваются, надежды не сбываются. Но парадоксальным покажется утверждение, что не состоится все это именно потому, что было запланировано, ожидалось с большим нетерпением. Сама активность человека вносит коррективы в актуальный процесс свершения событий. Происходит как бы вмешательство человека в канву и динамику мира. Вмешательство на тех уровнях, которые ранее ему были недоступны, и мир выступал перед ним фундаментально устойчивым и непроницаемым³.

Коммуникации, скрытые ранее от наблюдателя, стали явным фактором действительности, стали формировать реальность. Подчиняясь воле действующего индивида, они превратились в расширяющуюся сеть, порождаемое пространство, топос. Но этот самопреобразующийся топос не является управляемым. Все попытки командовать миром, природой оставались тщетными, а то, что считалось благоприятным результатом, через некоторое время показывало свою обратную сторону. Мир как сеть – возбуждаем. И не более. Его результаты проблематичны. Он втягивает в себя энергию самореали-

---

³ Хотя может быть нам только так кажется. Соотношение мира и человека может оставаться прежним, стандартным. Но из нашего далека то соотношение кажется темным, таинственным. Критикуя это, мы, скорее всего, критикуем свое восприятие, свои базовые параметры порядка.

зующегося индивида и вливает ее в потоки общего автопоэтического процесса. Рассчитывать на достижение своих целей – наивно.

Но мир слышит человека. И когда тот взывает, то получает отклик. И вместе с откликом – вопрос – «А что ты есть для мира, если мир есть для тебя?» И человек вынужден самоопределяться. Находить свою определенность, самоактуализироваться

Мир не зависит от человека, он самостоятелен. Однако нельзя говорить, что мир не изменился. Он очеловечился. В человеке как в сгустке времени воплотился весь опыт переключек с миром. Он накопил и реализовал через себя те потенции, которые существовали в природе и искали выхода через более сложные формы системных соотношенностей. Породившая человека природа, терпеливо сносит все его экспериментальные проекты, ожидая, когда он станет адекватно использовать свои, постоянно пополняемые творческой активностью, ресурсы.

Есть надежда, что современный человек прозрел. Он видит не только материальное пространство культуры, но и *метареальное* ее проявление (а, возможно, и основание) – коммуникативные сети, автором которых – в культуре – является человек. Сотворяя так же и свое внутреннее, не менее сложное, пространство, человек заметил токи собственной активности и пытается разобраться, как теперь себя проявлять. Он видит, что мир отзывается на его активность, отзывается не только на вопрос, но даже и на мысль, на намерение.

Человек стал понимать, что результат в жизненном процессе достигается не просто сложным, но нередко парадоксальным путем: нужна не только активная воля, но и великодушное терпение. Именно эта нелинейность, противоречивое единство состояний способно породить результат, который адекватен природе активно действующего человека, а так же благоприятен, экологичен, в своей перспективе. Важно, чтобы сохранилась открытость систем к взаимодействию: чтобы природа и человек не «тяготились» друг другом.⁴

В динамичности мира человек фактически встречается со своей собственной активностью. Но не так, как в материальной культуре, где человек оставляет свой след в виде предметного мира, сохраняемого и наследуемого поколениями людей. В метареальности – коммуникативных сетях – своей встречей он запускает механизм изменений с неизвестным алгоритмом, а потом обнаруживает, что должен постоянно угадывать, как будет меняться реальность. Более того, если с материальными предметами люди из поколения в поколение делают практически одно и то же, используют их однотипно, одинаково, то с этим фактором – жизненным событием, скрывающим в себе динамику изменений – человек имеет дело лично сам, и повторений, даже в его жизни, не происходит.

---

⁴ В современных исследованиях авторы отмечают, что природа, возможно существует не вопреки человеку, а благодаря ему, поскольку он решает многие задачи повышения ее устойчивости. См.: Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. – М.: КомКнига, 2005, с. 276

Подобные следы во времени, его темпах не так просто заметить, а тем более, описать. И это обнаруживает фундаментальную трудность: **человек своей активностью усиливает нелинейность процесса, имея при этом каузальное мышление**. Он прикладывает все больше сил, чтобы упорядочить действительность, но чем выше, яростнее его активность, тем менее он эффективен в достижении этой цели. Нарастает внутренняя конфликтность, которая уже ощущается в прогнозах и исследованиях ученых. Многие активно критикуют декартовский подход, причинно-следственное мышление и мировосприятие⁵.

Но объяснение возникающих проблем здесь мало что дает. Преодолеть один принцип подхода к миру, который немало сделал в развитии культуры, возможно только при возникновении более продуктивного способа отношений с миром. При этом, скорее всего, он не может быть **указан или показан** кем-то, даже очень значимым, а должен **произрасти** из практики каждого отдельного человека.

Дело в том, что показанный, продемонстрированный принцип изначально дистанцирован от индивида и представляет собой формализованный тип мировосприятия. Его использование в виде инструмента понимания мира, создает картину достаточно жестко структурированного континуума, который только и может быть исчерпывающим образом описан. Человек при этом является послушным исполнителем применения этого правила, аккуратным искателем истины.

Человеку современного, пронизанного изменениями мира, не хватает правил и логики, созданных когда-то и кем-то. Они попросту несовременны и даже чужды, поскольку рождены другим пространственно-временным континуумом. В них заключен иной темпо-ритм, создавший свой топос, который не может бесконечно транслироваться и воспроизводиться в новых поколениях. Подобные усилия неэффективны, поскольку нарастает риск потери гибкости системы и в результате назревает системный кризис.

Такая заемная, имплантируемая ментальная практика показывает свою истощенность даже в тех случаях, когда приходится идти на компромиссы и беспредельно расширять причинно-следственный контекст, объясняя все несовершенством человеческого знания. Такое понимание в жизни уже не выручает. Происходят постоянные ошибки.

Более гибким оказывается знание-понимание⁶, адекватное актуальному состоянию системы и по возможности отражающее его многообразие в каждой его точке. Познание динамичного мира постепенно переходит на новые принципы, начинает опираться на свободные и творческие потенции индивида, основывается на его способностях к активной коммуникации.

---

⁵ По существу, Декартовский подход преодолен в диалектике Гегеля. Но он слишком абстрактен и его система понятий не могла быть использована конкретно мыслящими исследователями. Они по своему преодолели в себе Декарта, создавая свою дополнительную систему понятий.

⁶ Это очень близко к концепции личностного знания М.Полани, См.: Полани М. Личностное знание. – М.: Прогресс, 1985

Вырастающий из деятельности человека, а не привносимый в нее, принцип становится более адекватным инструментом миропонимания – он тесно связан с самим индивидом и является формой его системных потенций. Он несет в себе сквозную логику его личной активности. Действуя по своим правилам и на свое усмотрение, человек оказывается более гармоничным, становится и более открытым, свободным.

Именно это обстоятельство, как ни странно, ведет к тому, что исчезает риск ограниченности, который всегда есть в индивидуальной позиции. **Максимальная самостоятельность и предельная открытость** не позволяют человеку оказаться изолированным в своей личной свободе. Коммуникативные сети, способности человека к общению, обсуждению своих позиций приводят к взаимосогласованию, постоянной коррекции позиций, снятию неизбежной остроты некоторых утверждений. В результате формируется единое пространство, живой и динамичный топос. В каких-то случаях это может быть локальное индивидуальное пространство, но возможно возникновение и значительных гармонизированных зон.

Для человека собственное понятийно-познавательное творчество создает так же благоприятную внутренне сбалансированную систему взаимодействия с миром, своеобразный **интерактивный пояс**. В нем максимально эффективно задействуются все биопсихологические и социальные функции индивида, обеспечивающие его коммуникацию с внешним миром, а в целом – межконтинуальные внешне-внутренние связи.

Подобным образом сложившаяся система имеет очень важное качество – высокую адаптированность к конкретному индивиду. Собственная система понятий и представлений может быть далекой от категориального аппарата науки, социально утвердившегося мировоззрения, но при этом она может хорошо обслуживать познавательные и коммуникативные потребности личности. Хотя, надо заметить, подобная самостоятельность и неизбежное расхождение между индивидуальным и общепринятым, социально санкционированным, весьма рискованна, они нередко вызвали настороженность и недоверие. Поэтому творческому человеку всегда бывает нелегко, даже если он просто гармоничен и не испытывает трудностей в понимании мира.

Человек «здесь и сейчас»

Человек сам не знает своих истинных сил и вынужден приспособляться к своему творческому потенциалу. Как можно полагать, его динамичные влияния, создающие ускорение, происходили систематически, постепенно поднимая существующий параметр порядка на новый уровень. И всякий раз этот подъем проходил через индивидуальный креативный процесс в человеке. Человек – инструмент самоусложнения в природе.

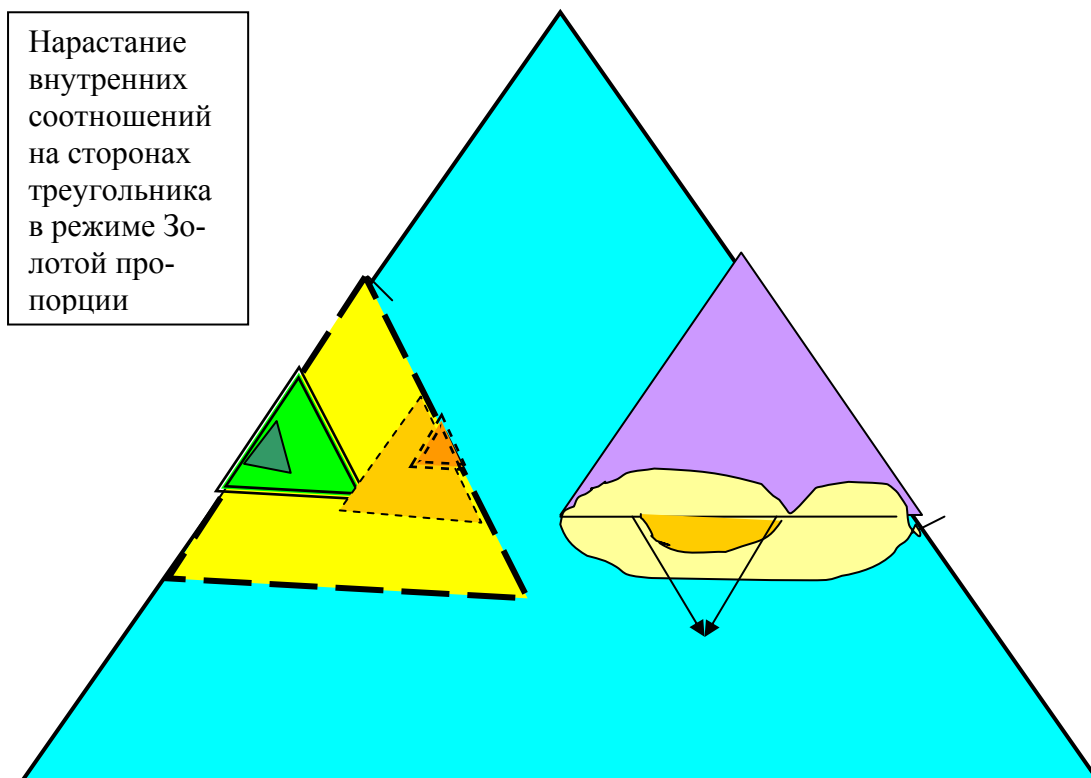
Можно сказать, что человек стихийно выработал способ, как самостоятельно решать проблему собственного активного влияния на развитие окружающего мира. Если уж он запускает алгоритм усложнения, то надо попытаться сфокусировать свой взгляд на сиюминутных явлениях мира, стремиться уловить самые актуальные события, чтобы успеть их сделать точкой опоры, превратить в основу для своего последующего действия.

Поэтому для современного человека мир нередко определяется событиями, которые происходят «здесь и сейчас». Он практически находится в особой реальности, где нет устойчивых перспектив, где он сам всегда потенциален и незавершен. Это постоянно **открытый опыт развития и свободы, который не предрешает ничего, и в то же время, определяет практически все.** Он определяет фундаментальное обстоятельство – существование новой тенденции развития: новых скоростей, новых направлений, новых степеней свободы, не предрешая, но всегда оставляя конкретные решения за человеком. Поэтому ни на миг не перестает быть острым внимание человека к протекающему процессу, к обстоятельствам, которые он порождает, по существу – к своей собственной активности.

События, протекающие «здесь и сейчас», требуют особой настройки внимания, особого зрения, которое может сформироваться только при **постоянном интеллектуальном усилии**, когда человек стремится проникнуть в суть вещей, в то, что лежит за пределами стандартного восприятия, понятного всем, доступного для всех. При этом такой взгляд будет давать исключительно «эксклюзивную» информацию, поскольку человек всматривается не просто в событие, но в событие, автором которого он сам и является, постигая дело мыслей и рук своих. Но, рассматривая себя как в зеркало, обнаруживая себя в своем результате, он одновременно вглядывается и в процесс – в со-бытие, где он является непосредственным участником: трудится вместе с природой над ее развитием. А еще точнее – создает точку роста, своеобразную почку, которая начинает затем самостоятельно плодоносить, развиваться.

Человек всматривается в живой мир, который под его исследовательским или просто наблюдающим взглядом, «здесь и сейчас» порождает новое. Этот процесс можно отобразить построением треугольника, подобного инвариантно изменяющемуся треугольнику Коха, который растет не во вне, а внутрь. Причем, новые треугольники появляются не на ровно разделенных частях стороны, а на последовательном делении ее в золотой пропорции. Иными словами, на стороне треугольника может нарастать внутренние соотношения, порождающие точки основания новых треугольников. Процесс так же будет инвариантен и породит фрактальную среду. В этом треугольнике, изображающем вглядывание человека, породившее несколько самостоятельных зон внимания и понимания, так же может быть обнаружен предел подробности. Но на следующем шаге, при укрупнении шкалы, такое углубление может вновь продолжаться. И так до бесконечности.

Практически нет запретов для создания модели углубления видения: любой треугольник, а не только равносторонний, может быть возведен на сторонах исходного треугольника, надо только, чтобы отношения в основании соответствовали Золотой пропорции, ряду Фибоначчи. Именно это может быть основой, порождающей, возможно, более сложный вид инвариантности.

И человек, вглядываясь, способен адекватно познать природный мир: он насыщен соотношениями такого рода, а человек их выделяет и старается воспроизводить создавая свою среду, культуру.

Момент и место встречи является порождающим, в нем, «внешнее и внутреннее относительно, а суть в точках контакта, “встречи”⁷. Как часть живого мира человек встречается с самим миром и порождает точки роста, становится автором его новых потенций. Эти новые возможности человек затем обнаруживает и реализует в своей жизни.

Этот автопоэтический процесс⁸ свидетельствующий о мире как о живом, развивающемся организме, становится сегодня очевидным для многих специалистов, и он, как считают У.Матурано Ф.Варела, существовал всегда. Автопоэзис лежит в основе развития всех систем и в принципе позволяет увидеть единство на всех уровнях организации мира, как на биологическом, так и на социальном; как при рассмотрении индивидуального субъекта, так и при рассмотрении субъектов коллективных.⁹

По существу, **два фактора – встречи и видение** создают новую реальность, способную существовать не просто наравне со старой, но вырастающей из старой реальности, имеющей ее как необходимость. Само по себе видение будущих встреч – предвидение – как своеобразный прогноз событий

⁷ Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: ИФ РАН, 1999. С. 30

⁸ Матурана У., Варела Ф. Древо познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.

⁹ Ф.Капра. Скрытые связи. – М.: ООО, Издательский дом «София», 2004.

становится так же и механизмом ускорения, источником интенсификации отношений. А постоянное нарастание интенсивности создает все более значительное поле интерактивности – вопрошания и получения ответов, т.е. собственный пояс интерактивности человека,

Несмотря на то, что интенсивность мира, порождаемая активностью человека, стала уже притчей во языцех, к ней невозможно привыкнуть, потому что она содержит в себе конфликт. Это не просто конфликт восприятия, это конфликт в организации своего существования – самоактуализации. Это знание мира, продленное в сознательных действиях по самоорганизации. Здесь большое значение имеет ментальный инструмент, а именно, метод, которым человек пользуется, выстраивая свои соотношения с миром.

Обычно человек укладывает мир в причинно-следственную связь, допуская разные сложности, не сразу проявляющиеся закономерности, но, тем не менее, устойчиво ожидая ее. Нарастание интенсивности создает поле интерактивности. Здесь эту причинно-следственную связь проследить практически невозможно, если только ее не создавать искусственно. Явления возникают хаотически, именно как свидетельство порождающихся точек роста, прорываясь в тенденциях случайным образом, как факт созревших, достигших предела расширения, соотношений.

Подобные процессы обнаруживают иную логику – логику развития систем – фрактальную. Фракталы выявляют иной, более глубокий – сетевой пласт закономерностей. Поэтому они одновременно принадлежат как миру событий, описываемых причинно-следственными связями, так и другому – голограммному миру, где мир не разят на границы и происходящее в одной точке принадлежит сразу всему пространству, топосу работающего фрактала.

Интенсивность современного мира, индивидуальных интерактивных полей фактически не может быть уложена в прокрустово ложе причинно-следственных связей. Она конфликтует с такими попытками и не позволяет человеку упорядочить свое существование. Отсюда, кстати, возникает много проблем, связанных с балансом организма человека, с его состоянием здоровья. Возникает множество логически обоснованных подходов, однако все они обнаруживают внутренние пределы эффективности. Но человек все же стремится управлять собой, а упорядочение дает ему хотя бы временную возможность быть устойчивым, преодолеть стихийное растрачивание ресурсов системы.

Поэтому становится важным и актуальным найти такую точку зрения, которая позволит эту подспудную конфликтность снизить. Или предположить, какие точки зрения, не одну, а несколько, здесь можно применить, чтобы могла решаться задача организации своего существования на более высоком уровне пластичности.

Собственно говоря, само **вглядывание** – практический путь к решению проблемы. Обычная познавательная ситуация здесь оборачивается тем, что мир под взглядом также начинает изменяться, углубляться. Становится миром для человека. Он реагирует на такую форму активности, как внимание человека, его сосредоточение на какой-либо одной зоне, точке, которая с не-

обходимостью начинает продолжаться в действие, пусть даже и не очень интенсивное. Это внимание – есть новое **соотношение**. И оно, можно сказать, тем реальнее, чем внимательнее и пристальнее взгляд человека на какую-либо область. И уже не представляет никакого труда понять, что такое новое соотношение образует в потенциале точку роста, которая способна дать начало для развития новых тенденций.

Такая встреча человека с миром, с его явлениями становится практически обыденным событием, создаваемым познавательной деятельностью человека. Сосредоточенное исследовательское внимание практически представляет собой этот феномен встречи мира и человека. А если говорить о повсеместном стремлении понять мир и всмотреться в него, то мы уже имеем массовую ситуацию порождения потенциалов через внимание человека. Правда, это внимание не может быть столь устойчиво и настойчиво, как исследовательское, оно может быть «размазано» – профанное внимание¹⁰, а потому и не сфокусировано. Но, тем не менее, оно становится широким средовым фактором, в котором «прицельные» взгляды могут играть уже гораздо более эффективную роль, давать более яркий результат Встреч.

Именно в этом феномене мир имеет, а в последнее время приобрел в массовом выражении, тенденцию к интенсификации развития. Такой интенсификации, которая усиливает разнообразие мира, обогащает его и при этом может его упорядочивать. Это самоорганизующаяся среда, в которой также существуют сбалансированность и пластичность динамического развития¹¹.

В принципе в такой среде человек уже может иметь много разных взглядов, а для того, чтобы успешно жить, должен уметь видеть разный мир. Можно даже говорить о разных мировоззрениях, мировосприятиях. С этим, например, очень хорошо знакомы культурологи, этнографы, которые знают об образцах существования разных мировоззрений в разных культурах. Причем, владеть мировосприятием можно, как и языками – одновременно несколькими. И большого противоречия здесь нет: человек, при использовании соответствующих психологических технологий, и достаточно высокой сбалансированности и гибкости, имеет возможность видеть те и другие потенциальные возможности развития или ситуаций «здесь и сейчас».

Интересным, например, является опыт Гештальт-восприятия как опыт «динамического свободнопеременчивого отношения»,¹² когда саму реальность можно воспринимать, схватывать в двух планах «фон\фигура» и по желанию менять зону внимания. В данном случае, например, зона причинно-следственных связей сначала может быть воспринята как фон, а другая – фрактальная, голограммная – как среда; а затем, после переключения гештальта – наоборот. В определенном смысле, это дело нашей воли. При этом

---

¹⁰ О профаном знании как важном для культуры феномене писал П.Тищенко. См.: Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху био-технологий. – М.: ИФ РАН, 2001

¹¹ Надо заметить, что этот эффект становится организационно заданным, начиная с момента возникновения школ и систематического образования, что сегодня для кадлого человека является системной формой существования.

¹² Перлз Ф. Практика гештальт-терапии. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. С.72; Лебедева Н., Иванова Е. Путешествие в гештальт. Теория и практика. – СПб, Речь, 2004

надо понимать, что это наше знание о природе, а сама по себе она едина, целостна.¹³

События, раскладываемые в причинно-следственную связь, когда внимание фиксируется на границах, переходах от одного к другому, являются **линзовым** восприятием в целом континуального мира. События же «здесь и сейчас», порождающие точки роста в системных тенденциях, могут быть отнесены к **голограммному** строению мира. Таким образом, человек может одновременно воспринимать мир и как линзовый, причинно-следственный, и как голограммный, целостный¹⁴. Здесь очень многое зависит от навыка смены доминирующей зоны внимания, от гибкости психологических систем человека.

На ранних этапах онтогенеза человек обычно воспринимает мир целостно, голограммно, но затем его восприятие дифференцируется. Эта способность закрепляется в культуре, поскольку человеку надо оперировать дефинициями, чтобы транслировать знания из поколения в поколение, и характеризует вообще этап филогенетического развития. Поэтому современный человек понимает мир через причинно-следственную связь, так, как научили. Однако потребность воспринимать мир целостно не исчезает, а становится все более актуальной. В конечном счете, человек может снова выйти на осознание и восприятие целостности мира, не теряя возможности понимать его через дифференциацию. Только проходя через эти динамические изменения, человек способен в целостность мира включить и себя, одновременно понимая, что он сам является элементом дифференцированного существования. Более того, человек к себе как к миру тоже должен получить познавательный доступ, построить с собой соотношения. И при этом желательно, чтобы это сохранило систему как открытую, свободно выбирающую типы контактов.

Однако нельзя упускать из виду то, что значительное число людей воспринимают мир, а точнее, осознают свое восприятие по декартовски, через причинно-следственную связь. Это – фигура. Целостное восприятие существует часто только как фон, как нечто не осязаемое, не значимое. Иногда оно проявляется как интуиция, как загадочное свойство человеческой психики. При всей неотчетливости фон обретает свое значение. Он существует как постоянная тайна, источник открытий. Естественно, что человек сам для себя тоже нередко является таким источником, даже если он себя в какой-то мере познал.

Человек проникает в этот таинственный мир, выявляя стихийным образом все новые и новые соотношения, стараясь быть созвучным ему и гармоничным. Этот процесс можно понять, опираясь, например, на ряд Фибоначчи – возрастающую гармоническую последовательность чисел – как на систему усложнения представлений о мире, все время находящихся во внутренней гармонической связанности. (См. выше рисунок с треугольниками). Подобием чисел является множество представлений, выстраивающихся на своих

---

¹³ Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: ИФ РАН, 1999. Гл. 3. С 24.

¹⁴ Там же.

концептуальных предшественниках, дополняющих друг друга и порождающих в итоге новую целостную картину. Существование подобной способности продвижения в неизвестное, обнаружение в пространстве фона – фигуры, в принципе показывает возможность выработки психологического опыта и, следовательно, создания соответствующих технологий, позволяющих переключаться с фона на фигуру и обратно. И этому вполне возможно научиться.

Владение опытом, технологиями переключения в гештальте, умение переходить с «фона» на «фигуру», обнаруживает принципиальную свободу и гибкость человека. Это может быть даже формой его перспективного развития, состояния, когда человек готовится выходить на новые культурные **расширения**.¹⁵ В них он сам должен создавать шкалу оценок, порождать новые точки опоры, реализовать свои цели. Человеку приходится осваивать практику построения новых соотношений, опираясь на свои развитые психологические способности к открытости, общению.

И особенно важно это при возрастании интенсивности отношений, большом числе обратных связей, которые уплотняют поле интерактивных коммуникаций, Они требуют нахождения оптимальных вариантов соотношений без длительных и ошибочных поисков. Требуется богатого индивидуального опыта.

Соизмерение саженью

Человек – это телесно-воплощенный разум, свернутая в теле интерактивная сеть. Он – принципиально соразмеренная система, которая наращивает соотношения во вне – с внешним континуумом, окружающим миром и интериоризует их так же через соизмерения, обогащаясь тем самым внутренне. Между внутренним и внешним миром также устанавливается баланс. Однако многое из этого опыта остается в тайне от самого человека, организм существует как относительно самостоятельная система. Стремясь согласовать себя и мир, человек начинает работать только с очевидным, понятным, внося в естественный процесс согласования свою лепту, свой волевой импульс.

Подобный процесс соразмерения осуществлялся человеком во все времена. Постоянно актуальная задача по встраиванию себя в мир породила и свой инструмент. Он очень активно использовался в строительной и земледельческой практике с древнейших времен, особенно на территории Руси. Это – сажень, которая была инструментом не измерения, но соизмерения.¹⁶ Он был прост в использовании и изготовлении, так как фиксировал просто принцип, который позволял нанести на каком-либо отрезке прямой необходимые метки. Более того, любая хорошо растущая ветка, являющая собой реализацию гармоничных золотых соотношений, могла стать таким инструментом.

Сажень невозможно понять через метрическую систему, но очень просто уяснить ее действие с помощью представления о соотношениях. Она не просто фиксирует некоторое количество, она работает как живая мера, удерживающая баланс измеряемых объемов, площадей, периметров. Созданные с

¹⁵ Маклюен Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Understanding media. – М.: Жуковский: «КАНОН-пресс Ц», «Кучково поле», 2003.

¹⁶ Черняев А. Ф. Золото древней Руси. – М.: "Белые альвы", 1998.

ее помощью архитектурные сооружения соотносились с окружающим миром на естественной основе: никогда не были жестко симметричны, и человеку среди них было уютно, комфортно.

Принцип сажени можно использовать не только в работе с материальными объектами, но и в *метареальной сфере*, сфере, которая лежит за пределами сотворенной реальности культуры, охватывает существующее, как коммуникативная сеть. Сажень прекрасно подходит для понимания особенностей живого процесса автопоэтического развития и позволяет видеть единый скрытый принцип – сквозную взаимную динамическую согласованность нелинейного мира.

Сложные системы имеют разные уровни согласованности, сформировавшиеся через коммуникацию и проявляющиеся как различные функциональные органы¹⁷. Имея серьезную взаимозависимость, они, тем не менее, сохраняют подвижность и свободу, и не просто сохраняют, но расширяют способность к развитию. Стремительное расширение, рост системы создают всякий раз новое проблемное состояние. Для человека это – состояние выбора. Например, человек как система не может развиваться по всем направлениям сразу, он должен избрать ту сетевую основу, которая подходит ему для определенных **целей**, оптимальна по своей внутренней соотнесенности, соизмеренности. Подобная проработка перспективы позволяет говорить, что человек волевым образом направляет свое движение и вкладывает в движение к цели свои ресурсы.

По сути: живая система способна намечать перспективу, свой аттрактор, к которому затем тяготеет. И уже на следующем этапе, в соответствии с определенной целью это позволяет реализовать биологические потенции, т.е. развивать конкретные уровни существования, а именно те возможности, что даны при рождении – мышечную силу, сенсорные системы, умения практики. Возникающее расширение биологической системы позволяет образовать соответствующие функциональные органы, создавая т.о. новый ресурс развития. На основе этого ресурса она в последующем осуществляет и самовоспроизведение, и творческое движение вперед, будучи ориентирован на свою цель, перспективу. Последовательное движение к цели, а так же постоянная ее корректировка создают индивидуальную траекторию развития системы, человека.

Умение работать одновременно над двумя факторами – перспективой (аттрактором) и способами реализации этой перспективы определяет уровень устойчивости системы, основанной на ее способности перераспределять ресурсы по двум генеральным направлениям, гибко переключаясь с одной задачи на другую. Это может быть подобно гештальт переключениям «фон/фигура».

---

¹⁷ Ярославцева Е.И. Человек в интерактивном пространстве: проблема соизмерения. Электронная культура и новые гуманитарные технологии XXI века. – М.: Издательство Независимый институт гражданского общества, 2004, с.240

При этом **простые** системы будут развиваться от точки встречи, толчка рождения, стихийно, на основе тех потенциалов, которые в них заложены филогенезом. Как только они исчерпываются, расширение заканчивается и система распадается. Но при этом она успевает создать возможность для рождения новых систем, что, в конечном счете, является целью ее развития. Это и демонстрируют своим существованием биологические системы, развивающиеся на принципе автопоэзиса.

Усложненные системы теряют непосредственность стихийности. Они обретают отношение к себе и к своим ресурсам. И собственно усложнение может происходить через изменение отношения. Система начинает определять себя не только своим прошлым, т.е. накопленными потенциалами, но и будущим – потенциалами реализуемыми. Важным становится упреждение развития, определение перспективы. Формулировка и стремление к решению таких вопросов, как «для чего все это?», «зачем я?», «каков смысл жизни?» и пр. становятся именами тенденций. Подобное незначительное изменение по своей сути – принципиально: оно меняет соотношение внутри целостной системы. Возникает дистанцированность от самого себя. Начинается новый этап развития.

Изменение отношения как фактор – это уже попытка распоряжения своими ресурсами, стремление выделить актуальное соотношение себя как целого с окружающим миром, средой. И важно, что это свойство не вдруг возникшее неизвестно откуда качество. Оно – проявление системных потенциалов автопоэтического развития, а именно, способности опережающего отражения, которая проявляется уже на самых простых стадиях развития организма. Она является формой обратной связи в коммуникативном процессе и поэтому устойчиво существует на всех уровнях системной организации – от простейших, до самых сложных.

Поэтому усложняющиеся системы уже могут существовать иначе – строить свою траекторию развития с большим или меньшим успехом. Опережающее отражение, а точнее, в контексте сложных систем, – цель, становится коррелирующим фактором. Системы, находящиеся на таком уровне сложности, уже не просто завершают свое существование, исчерпав ресурсы, но пытаются повлиять на ситуацию собственного развития. Они создают способы наращивания ресурсов, их продуктивного внутреннего распределения и использования.

Исторически в культуре можно выделить несколько типов социальных сообществ, которые определенным образом решали проблемы пополнения своих ресурсов и обеспечения жизнедеятельности, чем закрепляли свое существование. Среди собирателей и охотников, опирающихся на естественный природный ресурс, развивались также сообщества, которые создавали ресурс, используя «рукоделство» (термин М.С.Кагана – Е.Яр.)¹⁸. В человеке развивались потенциалы, которые были основаны на его креативных, творче-

---

¹⁸Каган М.С. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Книга первая. – СПб.: ООО «Издательство «Петрополис»», 2003

ских способностях, создании способов приватизации природных ресурсов. Именно такие способности – изобретение инструментов и расширение поля применения собственного потенциала и позволили человеку создать свою среду и развиваться в ней как особой культуре мира.

Способность создавать новый потенциал, а по существу, ресурс, базируется на свойстве живых систем – на феномене «встречи», который, как было замечено ранее, описывается теорией синергетики, через видение, задаваемое системным подходом. Человек мог владеть этим свойством, совершенно не владея при этом системным подходом. Хотя, не исключено, что элементы такого мировосприятия могли быть доступны, если он имел особые психологические свойства или находился в особом состоянии. Однако в данном случае важно иное – человек преодолел барьер жесткой природной зависимости, увеличив уровень своей жизненной гибкости, расширил степени своей свободы.

Значительное число членов сообщества могло, работая руками, инструментализировать свою деятельность и, следовательно, осознанно выстраивать цели, порождая своей аттрактор развития. Это психологическое умение закрепляло имеющийся уровень сложности системы, создавая такие параметры развития, как «прошлое» и «будущее»¹⁹. Это, в частности, усилило проблему осознанного распределения ресурсов.

Человек стремился осознать границы своих возможностей и стремился сделать свою жизнь осмысленной. Он придавал ей данное качество как с помощью усердного постижения замысла Бога, руководящего развитием всего мира, так и опираясь на собственные силы, создавая этот замысел сам. Во всем проявлялись потенции жизни – постоянного изменения соотношений индивидуальной системы и мира, среды, в которой она развивалась.

Итак, самосознание стало фактором, проявившим и закрепившим потенциальную сложность индивидуальной системы. Развертывающаяся рефлексия – жизненное напряжение, породившее ментальность человека, его способность мыслить, стало качественной особенностью мира, новым уровнем развития природы, породившей культуру человека. Все последующие усложнения были связаны с нарастанием новых соотношений в самой человеческой природе и их осознанием в многообразных актах рефлексии.²⁰

Устойчиво сложные системы изначально начинали развиваться как целостность, формирующая свой внутренний мир и изучающая мир внешний, фактически – изобретающая свое пространство. Фактором этой деятельности было распределение имеющихся сил, актуальных и потенциальных ресурсов. Творческое взаимодействие с миром проявило для человека такую реальность, как порождение, расширение собственных потенций. И для человека это стало наиболее привлекательным обстоятельством в жизни. Он стал жить

---

¹⁹ Ярославцева Е.И. Человек в интерактивном пространстве: проблема соизмерения. Электронная культура и новые гуманитарные технологии XXI века. – М.: Издательство Независимый институт гражданского общества, 2004. С.240

²⁰ Лефевр В. Алгебра совести. – М.: Когито-Центр, 2003.

ради творчества. Во многих случаях это становилось целью жизни, аттрактором, который позволял человеку преодолеть все злоключения и пройти жизненный путь с достоинством творца.

Иногда жизненный креатив был столь силен, что все силы человек отдавал на сотворение нового, но нередко люди сторонились этого, полагая, что такая перспектива ненадежна, что устойчивое существование более привлекательно. В обоих крайних ситуациях формировались стратегические образы перспектив, которые затем наполнялись тактикой самореализации. Не было никакой гарантии, что так и будет, как хочется; но сверх того, что хочется, бывало редко. Тактику трудно было просчитать, но стратегические задачи человеку открывались достаточно четко, однозначно.

На современном уровне сложности человек получил доступ к своему развитию через осознанное участие в распределении своих ресурсов. Альтернативой было – стихийное развитие, куда кривая вывезет. Оно, кстати, тоже не всегда бывало плохим: природные силы защищают человека от непродуктивного расходования ресурсов. Но если человек приобщался к задаче самоорганизации, то ему приходилось соразмерять свои наличные и возможные ресурсы и, исходя из этого, выстраивать свои перспективы.

Культура человеческого сообщества постоянно насыщалась механизмами построения перспективы. Важное место занимали традиции, развивавшие, формировавшие морально-нравственные принципы человека, его эмоционально-психологические качества, духовный мир. Особое место занимало образование, развивавшееся в систему накопления, передачи и сотворения нового опыта. Человек учился обогащать себя и реализовывать свои цели, опираясь на собственные, данные природой, способности.

Современный человек, рождающийся в мир, в сложнейшую систему образования и воспитания, оказывается в поле усложнения волей судьбы. Все предложения даются ему практически с пеленок. Социум формирует его мировоззренческие установки, приучает к ритмам жизни, использованию своих сил в определенных целях. Это определенный режим воспроизводства социальных структур. А перед конкретным человеком по-прежнему стоит задача реализации своих собственных потенций, расширения креативных способностей. Ему всегда актуален вопрос цели развития, определения собственного предназначения. Создание аттрактора, зоны тяготения, т.е. решение стратегической задачи – становится так же его индивидуальным творческим делом.

Борьба за собственное освобождение привела человека к тому, что он создал необходимость творческого построения собственных условий существования, которых до него никто не имел и иметь не мог. Фактически каждый индивид создает для себя эксклюзивный вариант перспективного развития, несмотря на то, что он находится в общей логике развития социума. И этот вариант является не простой линейной перспективой, которая определяется в точке начала развития, но сложной динамичной траекторией нелинейного типа. Это, скорее всего, сетевая навигационная структура, которая создается человеком из собственных психо-физиологических возможностей и целевых установок.

В каком-то смысле, это *виртуальный топос*, создавшийся в метареальной коммуникативной среде, поддерживающий человека в его существовании, крайне необходимый в тех интенсивных преобразованиях, через которые проходит современный индивид. Человек, создающий каркас собственной перспективы, оказывается в сетях личных намерений и не менее сложных индивидуальных функциональных структур. Он вынужден управлять сложным механизмом соотношений между онтогенетическими и филогенетическими уровнями развития организма. Это, по существу, и есть бытие сложного системного целого, насыщенного своими проблемами и достижениями.

Успешность деятельности человека в этой области зависит от того, насколько он соответствовал сохранению принципа развития живого, угадывал или сознательно использовал возможность соизмерения возникающих состояний. Это представляет собой реальный труд по созданию собственных духовных принципов, или, иными словами, внутренних структур континуума, через которые человек осуществляет связь с внешним миром, природным континуумом. Важно, чтобы человек не нарушал автопоэтические²¹ закономерности развития.

Живость соотношений, как было отмечено выше, возможно воспроизвести, опираясь на принцип, использованный в инструменте соизмерений – сажени²². Сажень как материальный инструмент создается на отрезках, откладываемых на любой прямой, или достаточно прямой, палке, через соблюдение пропорций золотого сечения. И надо заметить, что материальная форма дает образ целого отрезка, в то время как в числовом выражении они – бесконечные дроби, иррациональные числа, собственно бесконечность.

И соотношения, которые создает человек, могут иметь точно такие же особенности – устремляться к бесконечности. Соизмерения нематериального типа очищены от иллюзии целостности отрезка, вполне ясно, что они – иррациональны. Или, другими словами, они бесконечно углубляемы и сложно прогнозируемы. Их форма существования – метареальность коммуникативного топоса. Именно такой характер могут носить соотношения, создаваемые человеком и порождающие его внутренние структуры.

Человек реализует свои сенсорные способности визуального, аудиального, тактильного и других форм восприятия, т.е. свой онтогенетический потенциал, настраивая его на движение к цели. Он фактически имеет дело с собой как инструментом, который необходимо постоянно настраивать, чтобы успешно пройти путь по намеченной траектории.

В современной культуре, с помощью научных знаний человек учится видеть и грамотно распоряжаться своими эмоциональными и психологическими возможностями. Человек, по существу, учится видеть то, что не презентовано явным образом, то, что необходимо понимать с помощью воображения. И такие способности он у себя может развивать, тренируя навык во-

---

²¹ Ф.Капра. Скрытые связи. – М.: ООО, Издательский дом «София», 2004.

²²Черняев А. Ф. Золото древней Руси. – М.: "Белые альвы", 1998.

левого соиздания соотношений, которые в обычном процессе могли бы и не возникнуть.

Чувства и переживания, в которые погружается человек, выявляют многоаспектность его жизни – внутренних соизмерений. Человек наращивает свою сложность через насыщение и создание внутренних структур, явленных размышлениями о жизни. Вопрошание становится способом создания запроса, а реакция внешнего мира, предложения отсеиваются через структуры допуска. Это значит, что не всю информацию индивид принимает как формообразующую.

Вербально все проходило через понятия морали и нравственности = чувственных переживаний и размышлений об этом. Происходило именование состояний (устойчивых соизмеренных соотношений) – моральное теоретизирование, которое человек может производить как бы из себя, т.е. не имея специальной подготовки. Это личный продукт: извлекаемые из чувства некоторые состояния. И это качество всеобщее, поэтому и моральное понятие – всеобщее.

Эмоциональные состояния указывают на соотношения, которые невозможно удержать, измерить. Они текучи, поэтому текуч и мир нравственных суждений. О них можно рассуждать очень много, они так же имеют способность разрастаться, расширяться. Они живые.

Принцип работы с моральными категориями таков же: соизмерения, например, в парных категориях «добро-зло», Рассуждая о них, человек постоянно соизмеряет, работает по принципу сажени. Мораль в этом случае – живой механизм, возникающий из индивидуальной работы зрелых людей, которые одновременно как изобретают соотношения, соизмерения, так и воспроизводят очередные циклы такого изобретательства. То есть их деятельность одновременно и рутинна, и креативна. В морали мы часто воспринимаем именно воспроизводимые элементы, которые в виде норм передаются из поколения в поколение, а творческую, креативную часть не воспринимаем. Происходит это нередко потому, что мы сами над ней размышляем и не можем свое индивидуальное воспринимать как всеобщее. Свой онтогенез – как элемент филогенеза.

Парные категории тренируют мышление через противопоставление, учат рассматривать разные варианты соотношений. У человека возникает практика размышления, сравнения. При этом все, что он называет тем или иным именем, проходят проверку на внутреннюю истинность, адекватность человека тому или иному понятию. Он себя как бы «прозванивает», проверяет через собственные чувственные реакции принятие этих теоретических понятий своим телом. Этическое, моральное проверяется на истинность органикой и если принимается, то принимается всем своим существом. Такой уровень можно назвать нравственным.

Возрастающая динамика развития общества особенно ярко проявляется в образовательной среде, что позволяет говорить о возникновении качественно новых параметров интерактивности – новых параметров порядка. И возможно, что это существенно для всего сообщества. Поэтому морально-

нравственная сфера в области образования может оказаться вскоре самой запрошенной, поскольку именно через нее можно будет реализовать достаточно высокий уровень свободы индивида и при этом иметь высокий уровень согласованности.